

Цзян Цзиньюань изошрялась как могла, но Цинь Цзуньюэ и Су Ми всё равно хлопнули столом и решили перенести сроки. У Су Ми, естественно, был свой метод.

Перед уходом Су Ми потрепала Цзян Цзиньюань по голове:

— Можно трудиться на износ, но не нужно жертвовать жизнью.

Она уже была в курсе происходящего. Первоначально у неё закралось сомнение, не хочет ли Цзян Цзиньюань использовать популярность Цинь Цзуньюэ, но теперь она поняла, что эта девушка и правда просто наивная дурочка. Однако её любопытство к отношениям между Цинь Цзуньюэ и Цзян Цзиньюань лишь усилилось. Она знала, что пишут в интернете, но пока это не выходило за рамки приличия, для них это было лишь рекламой, так что она не придавала этому особого значения. Но тут Су Ми вдруг задумалась: а вдруг это правда?

После ухода Су Ми Цзян Цзиньюань всё ещё не могла смириться и смотрела на Цинь Цзуньюэ:

— Но в таком случае вся съёмочная группа будет ждать меня, а бюджет и так ограничен.

— Я могу инвестировать, — безразлично ответила Цинь Цзуньюэ.

— Старшая сестричка~ — Цзян Цзиньюань снова позвала её. Цинь Цзуньюэ, которая как раз обсуждала вопрос инвестиций, решила всё же ответить своей маленькой глупышке.

Однако только она подняла голову, как к её губам прикоснулись мягкие губы. Цзян Цзиньюань не умела целоваться, просто коснулась и отстранилась:

— Ладно~

Цинь Цзуньюэ, глядя на её нежный взгляд, почувствовала лёгкую досаду.

— Иди сюда.

Цзян Цзиньюань не знала, что у той на уме, но всё же послушно приблизилась.

Цинь Цзуньюэ обняла её и с безнадёжным вздохом сказала:

— Так сильно переживаешь за них?

— Это действительно хлопотно, да и это всего лишь левая рука, ничего серьёзного, — неуверенно пробормотала Цзян Цзиньюань, но убежать не попыталась.

— Почему ты не жалеешь себя? — Ещё в группе она заботилась о других участницах, принимая на себя множество оскорблений.

— Эту мягкосердечность надо исправлять. — Они выросли вместе, и Цинь Цзуньюэ, пожалуй, знала характер Цзян Цзиньюань лучше всех в мире, даже лучше неё самой, поэтому и держала её под полным контролем.

— Хорошо! Только в этот раз! — Цзян Цзиньюань всё ещё пыталась торговаться.

— В некоторых сценах обязательно должна быть задействована дублёрша, — в конце концов уступила Цинь Цзуньюэ, не выдержав нового выпада милости со стороны Цзян Цзиньюань.

— Хорошо, спасибо, старшая сестричка, — радостно сказала Цзян Цзиньюань. Она хотела

махнуть рукой, но тут же вспомнила, что та всё ещё на перевязи.

— Только слова? — с полуулыбкой спросила Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань немного опешила. А что ещё нужно?

— А когда просишь, то всё знаешь? — Цинь Цзуньюэ подняла бровь.

Цзян Цзиньюань покраснела до ушей, но наконец набралась смелости и поцеловала Цинь Цзуньюэ в щеку.

В тот день Цинь Цзуньюэ взяла отгул на съёмках, чтобы уйти в «Обитель облачных одежд». Все понимали причину — на площадке и так были проблемы, так что режиссёр не стал её искать.

— Сойдёт.

С травмированной рукой Цзян Цзиньюань было запрещено ходить куда-либо, поэтому ей было нестерпимо скучно.

Цинь Цзуньюэ провела с ней весь день, но проблема была в том, что Цзян Цзиньюань считала её слишком скучной. Кто же, в самом деле, целый день читает книги рядом с больным?

Книги были о чем-то вроде исторических хроник, что вызывало у Цзян Цзиньюань некоторый интерес. Если бы Цинь Цзуньюэ читала иностранную классику, Цзян Цзиньюань, наверное, бы сошла с ума.

— Учение Тимо, — вдруг произнесла Цзян Цзиньюань, прочитав название культа.

Цинь Цзуньюэ лишь видела, что это была религия периода Северной Вэй, противоречащая ортодоксальному даосизму, но больше ничего примечательного не заметила.

— Раньше я с моим научным руководителем ездила на раскопки гробницы периода Северной Вэй, и там, кажется, упоминалось это учение. Тот символ, который ты мне показывала, показался знакомым, но я всё не могла вспомнить, что это. Сейчас подумала: он похож на иконографию Учения Тимо, которую я видела в гробнице князя Северной Вэй. Не уверена, точно ли он такой же.

Цзян Цзиньюань изо всех сил пыталась вспомнить, но так ничего и не вспомнила.

— Не торопись, — сказала Цинь Цзуньюэ. Она просмотрела книгу, но там не было подробного описания культа, лишь краткое упоминание. Она закрыла книгу и перевела взгляд на руку Цзян Цзиньюань:

— Всё ещё болит?

— Терпимо, — ответила Цзян Цзиньюань. Она, кажется, уже привыкла.

— А где обещанный императорский банкет? — начала требовать еду Цзян Цзиньюань.

— Жди. — Цинь Цзуньюэ обычно не нарушала обещаний и действительно собиралась попросить кухню отеля, чтобы приготовить тот самый банкет.

Увидев, что Цзян Цзиньюань настроена серьёзно, Цзян Цзиньюань поспешно остановила её:

— Я пошутила! Сделай что-нибудь простое, это всё равно будет вкуснее, чем снаружи. — Чтобы убедить её, Цзян Цзиньюань очень серьёзно заморгала.

— Ладно, чего хочешь? — Цинь Цзуньюэ тоже почувствовала, что это не совсем подходящее место.

— Свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, «Будда перепрыгивает через стену», мао сюэ ван.
— После этих слов Цинь Цзуньюэ прищурилась:

— Это мешает заживлению ран, я составлю тебе другое меню.

Цзян Цзиньюань недовольно надула губы, но это не помогло.

У Цинь Цзуньюэ в номере была кухня, это было её условием. Пока Цинь Цзуньюэ готовила, Цзян Цзиньюань уснула на диване.

Её разбудила Цинь Цзуньюэ. Сквозь сонные ресницы Цзян Цзиньюань увидела её в милом фартуке: волосы были собраны вверх, лишь несколько прядей спадали на лицо. В красивых глазах читалась лёгкая нежность.

Под её взглядом Цзян Цзиньюань окончательно проснулась и, как обычно, покраснела. Несмотря на то, что её дразнили уже много раз, так и не удалось выработать толстую кожу.

В итоге Цинь Цзуньюэ приготовила что-то диетическое.

Цзян Цзиньюань сначала не хотела есть, но Цинь Цзуньюэ так старалась, что даже собиралась кормить её с ложечки. Когда Цзян Цзиньюань съела первый кусочек, который Цинь Цзуньюэ поднесла к её губам, она чуть не умерла со страху.

— Старшая сестричка, давай договоримся, — очень серьёзно сказала Цзян Цзиньюань.

— Мгм? — Цинь Цзуньюэ черпала суп.

— Не будь со мной такой нежной, мне становится жутко, — сказала Цзян Цзиньюань, после чего по желаемому получила стук по голове.

— Злюка, — очень тихо пробормотала Цзян Цзиньюань. Цинь Цзуньюэ стояла и не расслышала.

Попробовав первое блюдо, Цзян Цзиньюань забрала свои слова обратно. Диетическое, но вкусно.

Цинь Цзуньюэ приготовила много, поэтому, когда пришли Бай Юнин и Сяо Гу, она дала каждой по ланч-боксу.

Реакция Бай Юнин была сильнее, чем у Сяо Гу:

— Боже мой, Богиня Луны приготовила мне еду!

Цзян Цзиньюань:

— ...

— Ты бы сначала разобралась в ситуации. Старшая сестричка готовила мне, а ты ешь мои объедки!

Цинь Цзуньюэ слегка улыбнулась и объяснила им:

— Я не трогала, это специально оставлено. Не слушайте её чушь.

— Видите, видите! — торжественно произнесла Бай Юнин, доставая телефон и начиная фотографировать.

— Богиня Луны приготовила мне еду! — тут же выложила пост в Weibo.

Цзян Цзиньюань не сдавалась и в следующую секунду написала в комментариях:

— Пф, я это доела.

Их переписка тут же привлекла внимание фанатов.

15 на дороге: Два ребёнка?

Сэнмяо-сама: Хахаха, это явно борьба за любовь в гареме Богини Луны! Расходитесь, я поддерживаю младшую сестру!

Му Сюань: Нет, я за вас двоих... Эй, официальный разрыв пары? Я теперь буду рыдать!

Кот дяди 1211: Оп, ты не одинок! Я тоже за двух полицейских!!! И тут вы мне говорите, что вы просто конкурируете? Не верю!

Сяо Гу листала ленту Weibo, доедая свой ланч-бокс, и написала комментарий:

— А вы не завидуете бенто?

Вэй Юй Луо Хуа: Наконец-то кто-то сказал то, что я думаю. Разве не главное, что Богиня Луны лично приготовила для них еду?

Цинь Цзуньюэ наблюдала за тем, как две дуры пререкаются, и чувствовала некоторое бессилие.

Однако, когда Бай Юнин услышала, что Цзян Цзиньюань собирается продолжить съёмки как обычно, её рука с едой замерла:

— Дорогая, тебе жизнь не дорога?

Услышав обращение Бай Юнин, Цинь Цзуньюэ подумала, что в следующий раз ланч-боксы можно отдать другим.

Сяо Гу почувствовала, что температура воздуха вокруг понизилась на пару градусов, но двое других, казалось, не обладали такой чувствительностью.

— Пф, кто тебе дорогая, ты сама пассивка.

— Судя по росту и по лицу, кого ты имеешь в виду под пассивкой? — вызывающе спросила Бай Юнин.

Цзян Цзиньюань надула губы, долго не зная, что ответить, и вдруг посмотрела на Цинь Цзуньюэ:

— Старшая сестричка~ она меня обижает.

В её голосе было столько обиды, сколько возможно.

Бай Юнин:

...

Цинь Цзуньюэ:

...

Сяо Гу:

...

Автор имеет что сказать:

Старшая сестра: Я чувствую, что моя младшая сестрёнка, кажется, немного поглупела.

Младшая сестрёнка: Хнык-хнык~

Старшая сестра: Хорошо, поны дома, здесь слишком много людей.

Младшая сестрёнка: Старшая сестра стыдится меня?

<http://bllate.org/book/16540/1507671>